

УДК 130: 2

Апории демократии, деконструкция и опыт «грядущей» политики

Ю. О. Азарова, кандидат философских наук, доцент*

Статья содержит анализ понятия «демократия» в концепции Ж. Деррида. Опираясь на идеи французского теоретика, автор раскрывает апоретическое измерение «демократии» и показывает, что деконструктивное прочтение философских концептов способствует радикализации современной политической мысли.

Apories of Democracy, Deconstruction and Experience of «Coming» Politics

Y. O. Azarova, PhD in Philosophy, Associated Professor

This issue contains analysis of concept «democracy» in J. Derrida's philosophy. Author exposes the aporetical dimension of «democracy» with references to Derrida's ideas and argues that deconstructive reading of philosophical concepts could assist to radicalize contemporary political thinking.

Французский философ Жак Деррида широко известен не только как критик метафизики, автор проекта деконструкции, но и как политический мыслитель, создатель концепции «грядущей демократии». Начиная с 1970-х гг., Деррида обращается к исследованию таких фундаментальных проблем современности, как антисемитизм, геноцид, терроризм, внутренние войны и региональные конфликты. Предлагая свое решение данных проблем, Деррида развивает новые идеи, становясь, наряду с Х. Арндт и К. Шмиттом, одним из ведущих политических теоретиков XX в. Произведения Деррида, в которых развернута его социальная позиция, — «Свобода и настоящее», «Сила закона», «Этика и политика сегодня», «В другом направлении: рефлексии о современной Европе», «Призраки Маркса» — уже сейчас вызывают широкий резонанс и, возможно, будут признаны классикой политической мысли.

Анализируя современную политическую ситуацию, Деррида уделяет пристальное внимание демократии, так как именно она является основным ориентиром, который определяет судьбу Европы и служит стержнем для формирования будущего. Насколько оправданы наши ожидания по отношению к демократии? Является ли демократия предельным горизонтом политической реальности, исходным импульсом борьбы за свободу, равенство и справедливость, особенно на фоне нынешнего кризиса демократии в Европе? Эти вопросы, отмечает Деррида, крайне сложны и неодно-

значны. «Каждый заготовленный заранее ответ всегда окажется одновременно слишком преждевременным и слишком запоздалым» [1, с. 5]. Поэтому они открыты и требуют детального обсуждения.

Поскольку «демократия» является главным концептом для осмысления западной политики, то Деррида начинает свой анализ с изучения данного понятия. Рассматривая его логическое, историческое, правовое содержание, Деррида выявляет апоретическое измерение «демократии».

Это касается (1) самореференциальности в обосновании демократии; (2) ее (квази)идентичности как понятия; и (3) ее шаткости и нестабильности как политической практики. Данные моменты, пишет Деррида, не только маркируют парадоксы демократии, но и проясняют различные «употребления» и «злоупотребления» демократической политики, которые серьезно осложняют вопрос о ее будущем.

Во-первых, демократия не может быть логически обоснована, так как она открыта своей конечности и, следовательно, другим проектам. Признавая, что все проекты равноправны, демократия на формально-теоретическом уровне должна допускать собственное отрицание; более того, она должна вписывать это отрицание в свое понятие и учреждение. Обоснование демократии, по сути, носит самореференциальный характер. С одной стороны, демократия не может исключать возможность своего отрицания, иначе она не будет демократией. С другой стороны, в силу того, что демократия определяется как позитивный политический проект, будет недемократичным его отрицать. Обе возможности отсылают друг к другу.

* Доцент кафедры теоретической и практической философии философского факультета Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина.

Таким образом, демократия предстает как «расщепленное понятие», «сущность без сущности», «отрицание без отрицания», т. е. как объективация невозможности объективации.

Во-вторых, будучи не тождественна сама себе, демократия является (квази)понятием и, соответственно, (квази)режимом, который открыт любым трансформациям. Так, уже Платон в «Государстве» прямо утверждает, что демократия не может быть именем конкретного политического режима, так как благодаря своей пластичности она оказывается «единосущной» к любой форме правления [См.: 3, с. 272—279].

Действительно, «демократия, — признает Деррида, — может быть какой угодно: монархической, тиранической, а в более поздние эпохи — конституционной, парламентской, либеральной, христианской, военной, авторитарной» [8, с. 27]. Это очень хорошо иллюстрирует современная ситуация, когда, «кроме исламских теократических режимов, все остальные формы правления считают (или готовы считать) себя демократическими» [См.: 10, с. 45—47].

В-третьих, именно такая «нетождественность» или «нехватка идентичности», присущая понятию демократии, порождает ее политическую нестабильность. Еще Ж. Ж. Руссо в своем «Общественном договоре» отмечал, что «нет правления, столь подверженного гражданским войнам и внутренним конфликтам, как демократическое» [4, с. 201]. «Нет никакого другого правления, которое столь сильно и постоянно стремилось к изменению формы или требовало больше бдительности и мужества, чтобы сохранить свою собственную» [4, с. 201]. Это весьма прекрасно видно и в наше время, когда «механизмы, формально демократические, приводят к власти нацистские или фашистские режимы» [10, с. 58].

Практические аспекты демократии также демонстрируют множество разногласий и нестыковок. Например, в период политических выборов демократия всегда стоит перед дилеммой справедливости в отношении к «единичному» (т. е. каждому члену социума) и «всеобщему» (т. е. гражданам, государству в целом) [См.: 10, с. 63]. Поэтому демократические правила голосования неизбежно колеблются между двумя противоположными требованиями: предоставить право голоса иммигрантам, лицам без гражданства или отказать (ограничить) в данном праве. Таким образом, обсуждая демократию не только как теорию, но и как практику, можно увидеть, что *демократия весьма проблематична в ряде случаев, а возможно, даже — всегда.*

Данная проблематичность, полагает Деррида, обусловлена не разрывом между идеалом и дей-

ствительностью, как считают многие теоретики, а скорее внутренней неразрешимостью самого понятия «демократии». Этот тезис Деррида аргументирует в полемике с Ф. Фукуямой. «Хотя какие-то современные страны, — пишет Фукуяма в книге «Конец истории и последний человек», — могут потерпеть неудачу в попытке достичь либеральной демократии, а другие могут вернуться к более примитивным формам правления, вроде теократии или военной диктатуры, но *идеал* либеральной демократии с точки зрения принципов улучшить нельзя» [5, с. 9]. Деррида, напротив, показывает, что «неудачи в утверждении либеральной демократии, если говорить о разрыве между фактом и идеальной сущностью, имеют место не только в так называемых примитивных формах правления, теократии и военной диктатуре ... такие неудачи характеризуют — априори и по определению — *все* демократии, включая самые старые и стабильные, так называемые западные демократии. *Здесь речь идет о самом понятии демократии*» [2, с. 96].

Исследуя понятие «демократии», Деррида утверждает, что оно, *sensu stricto**, не является понятием, так как не имеет конечного определения и не может быть идентифицировано в отношении самого себя. Поэтому «демократия» не тематизируется в рамках таких метафизических принципов, как тождество, сущность, основание, присутствие [10, с. 62]. Она не поддается логическому, онтологическому и темпоральному «схватыванию». Вопреки общепринятому мнению, «демократия» не является данностью, идеей, регулятивом [10, с. 63]. Не случайно в платоновской картине мира «демократии» нет — нет ни ее идеи, ни эйдоса, ни сущности, ни бытия [10, с. 63]. «Демократия» — это скорее *квази-понятие*, нечто возможное и одновременно невозможное. Акцентируя неразрешимость «демократии», Деррида ставит вопрос о том, можно ли тематизировать демократию иначе. «Можно ли, принимая во внимание стойкую память об „основании“ демократии... уже не основать, поскольку это не вопрос основания, но скорее дать прийти, наступить реальной демократии?» [9, с. 306].

Это возможно, полагает Деррида, если мы проследим данную неразрешимость до конца. Осуществляя *перевод терминов политики в термины деконструкции*, Деррида обнаруживает «спектральный», или «хантологический», характер демократии [См.: 2]. Поскольку «демократия изначально не тождественна самой себе, то, — отмечает философ, — не существует демократии без этого различия (*differance*) с самой собой» [8, с. 27; 10,

* В узком смысле (*лат.*).

с. 63]. Она имеется и реализуется именно тогда, когда она отличается от себя, отсылает к иному месту и времени, содержит в себе другой опыт, — т. е. когда она не присутствует, не является чем-то данным, неким наличием, тождеством, бытием. Маркируя различие, след, отсрочку, фиксирующие нетождественность демократии, Деррида заключает, что она должна быть осмыслена *по ту сторону* каких-либо тождеств, идентичностей, топосов, мест; *по ту сторону* всех территорий, наций, границ и государств; *по ту сторону* любых истоков, корней, оснований [10, с. 63].

Демократия, пишет Деррида, находится по ту сторону всего того, что уже есть, имеется, существует. «Она никогда не является наличной» [6, с. 120]. «Демократия, — это то, что еще только должно прийти, состояться, наступить» [7, с. 53; 10, с. 118]. Соответственно, Деррида называет ее «отсроченной» или «грядущей» демократией [10, с. 63]. «Грядущая демократия» — это не та демократия, которая появится завтра, на следующий день в календаре истории. «Грядущая демократия» — это принципиально *иная* демократия, которая *разрывает* со всем тем, что существует до сих пор. Именно поэтому «мы, — поясняет Деррида, — предлагаем говорить о грядущей, а не о будущей демократии, и не говорим даже о регулятивной идее демократии в кантианском смысле или о демократии как утопии» [2, с. 96].

Таким образом, у Деррида термин «демократия» не относится к специфическому политическому режиму, хотя и не противопоставлен ему. Термин «демократия» Деррида соотносит с «абсолютным грядущим», событием, которое *обещает* совершенно новый опыт. Данное *обещание*, считает Деррида, можно назвать «мессианством без мессианизма», ибо сама «открытость тому, что грядет (l'avenir), т. е. событию, которое мы не можем предугадать» [2, с. 97], полностью меняет наше мышление и бытие. Это *обещание* — не просто слово или жест. Оно является перформативом, т. е. способом действия, преобразования, практики. Именно оно осуществляет наиболее сильную и *радикальную политизацию*.

Данное обещание показывает, что не прошлое определяет жизнь человека, а будущее, точнее,

осуществляемая субъектом проекция себя в будущее. Это *будущее находится в сердцевине нашего опыта*, конституирует наше бытие. «Экзистенциальное будущее» («грядущее») — это движущий мотив человеческого бытия, феномен, который придает смысл нашему существованию. «Грядущее» — это не линейное будущее, которое следует за настоящим, а то *будущее, которое создает само настоящее*. Такое парадоксальное *присутствие будущего в настоящем* позволяет человеку не просто задуматься о своем бытии, но изменить, откорректировать его; дает человеку шанс, возможность выбора, освобождает его от насилия истории, линейности времени и оков детерминизма. Таким образом, «грядущая демократия» понимается Деррида как особый путь преодоления исторической, политической и философской организации темпоральности, открывающий наше бытие навстречу самым серьезным преобразованиям.

Список цитированных источников

1. Деррида, Ж. Маркс и сыновья / Ж. Деррида. — М., 2006.
2. Деррида, Ж. Призраки Маркса. Государство долга, работа скорби и новый интернационал / Ж. Деррида. — М., 2006.
3. Платон. Государство / Платон // Сочинения: в 3 т. — М., 1971. — Т. 3, ч. 1.
4. Руссо, Ж. Ж. Об общественном договоре или принципы политического права / Ж. Ж. Руссо // Трактаты / Ж. Ж. Руссо. — М., 1969.
5. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма. — М., 2005.
6. Derrida, J. Autoimmunity: Real and Symbolic Suicide / J. Derrida // Philosophy in a Time of Terror: Dialogic with Jurgen Habermas and Jacques Derrida / ed. and interview. by G. Borradori. — Chicago, 2003. — P. 85—136.
7. Derrida, J. Du Droit a la philosophie / J. Derrida. — Paris, 1990.
8. Derrida, J. Liberte au present: La Democratie ajornee / J. Derrida // Le Monde de la Revolution Francaise. — 1989. — № 1. — P. 27.
9. Derrida, J. The Politic of Friendship and Other Essays / J. Derrida. — London, 1997.
10. Derrida, J. La Raison du plus fort (Y-t-il des etats «voyous»?) / J. Derrida // Voyous. Deux essais sur la raison / J. Derrida. — Paris, 2003. — P. 9—161.

Дата поступления в редакцию: 10.03.2012 г.